

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.08,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И
ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 20.12.2023 г. № 15

О присуждении Котельниковой Анастасии Николаевне, гражданство Российской Федерации, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «"Контртекст" как средство вербализации доминанты в процессе понимания иноязычного текста» по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика принята к защите 18 октября 2023 года, протокол № 3, диссертационным советом 24.2.479.08, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, приказ № 566/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Котельникова Анастасия Николаевна, 10 сентября 1989 года рождения, в 2015 году с отличием окончила Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» по специальности 031202.65 «Перевод и переводоведение» с присвоением квалификации «Лингвист, переводчик».

В 2021 году Котельникова Анастасия Николаевна окончила аспирантуру по очной форме обучения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Диплом об окончании аспирантуры выдан 13 июля 2021 г. Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».

Работает в должности ассистента кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков, лингвистики и перевода Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель: Нестерова Наталья Михайловна, доктор филологических наук (10.02.19 — Теория языка), профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».

Официальные оппоненты:

1. Бутакова Лариса Олеговна, доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникаций ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»;

2. Петрова Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук (10.02.19 – Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика), доцент, доцент кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук факультета свободных искусств и наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, в своем **положительном отзыве**, составленном и подписанном доктором филологических наук, доцентом, профессором департамента иностранных языков Пермского филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Татьяной Михайловной Пермяковой, кандидатом психологических наук, доцентом, руководителем департамента иностранных языков Пермского филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Мариной Сергеевной Шевелевой, утвержденном доктором экономических наук, профессором Вадимом Валерьевичем Радаевым, первым проректором Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный

исследовательский университет «Высшая школа экономики», указала, что диссертация «"Контртекст" как средство вербализации доминанты в процессе понимания иноязычного текста» характеризуется теоретической и практической значимостью. Диссертационная работа Котельниковой Анастасии Николаевны соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Соискатель имеет 19 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 3 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 статью в издании, индексируемом в международной базе данных Scopus, 15 публикаций в изданиях, входящих в РИНЦ, и в сборниках трудов конференций.

Общий объем публикаций по теме диссертации – 6,45 п. л., авторский вклад – 5,1 п. л. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Нестерова, Н.М. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста / Н.М. Нестерова, А.Н. Котельникова, Е.В. Поздеева // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 4 (34). – С. 50–63.

2. Котельникова, А.Н. Две стратегии понимания / А.Н. Котельникова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 4. – С. 70–78.

3. Котельникова, А.Н. О проблеме изучения механизмов восприятия и понимания иноязычных текстов: психолингвистический аспект / А.Н. Котельникова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – № 4 (103). – С. 42–53.

4. On Studying Text Comprehension Strategy Using the Counter-Text Method: Case-Study on Humanities and Engineering Students / I. Avkhacheva, I. Barinova, A. Kotelnikova, N. Nesterova, O. Soboleva // Integration of Engineering Education and the Humanities: Global Intercultural Perspectives : Proceedings of the Conference Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives, 2022 April 2022, St. Petersburg, Russia / Springer Nature Switzerland AG, Ed. Z. Anikina. – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2022. – P. 320–328. (Lecture Notes in Networks and Systems, ISSN 2367-3370; Vol. 499). Scopus. DOI: 10.1007/978-3-031-11435-9_35.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. Ведущей организации – Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Отзыв положительный. Имеются замечания, которые сводятся к вопросам уточняющего характера: 1) Чем был продиктован отбор стимульных текстов для психолингвистических экспериментов? В частности, в таблице 1 автореферата диссертации в качестве стимула приводится короткометражный мультфильм «The Present» (2014 г.), сложный мультимодальный текст, чья доминанта – с нашей точки зрения – визуальная. Чем объясняется такая негетерогенность стимулов, в том числе хронологически (разные года), ведь эксперимент явно не носит лонгитюдный характер? Какими именно задачами обосновывается разница в объеме выборок и подвыборок респондентов? 2) В разделе 3.2. «Первый этап психолингвистического эксперимента» содержится анализ реакций, полученных в результате экспериментов на материале разного вида текстов. Возникает вопрос: как именно определялись типы реакций? На основании каких критериев? Как классифицировалась реакция в случае, когда подходила под пересечение критериев («смешанный» тип реакции)? 3) Не вполне понятна цель первого этапа финального эксперимента на материале статьи «An A.I.-Generated Picture Won an Art Prize. Artists Aren't Happy». Можно предположить, что автор рассчитывал получить данные, подтверждающие гипотезу о том, что реакции респондентов будут детерминированы их доминантой. Автор утверждает, что «анализ реакций, полученных при показе изображения, позволяет <...> заключить, что уже на этом этапе (предтекстовом), можно выделить аналогичные черты в процессе восприятия реципиентами зрительных образов и определить различия, характерные для каждого отдельно взятого субъекта, как представителя той или иной профессиональной группы». Согласимся, что приведенная таблица отражает разнообразие реакций реципиентов, принадлежащих к разным группам. Однако, анализ данных не фокусируется на различиях, связанных с принадлежностью реципиента к той или иной группе и, следовательно, ни подтверждает, ни опровергает гипотезу. Отсюда возникает вопрос, насколько необходим был именно этот этап экспериментального исследования?

2. Официального оппонента доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» Бутаковой Ларисы Олеговны. Отзыв положительный. Имеются вопросы: 1) Каким образом выбирали те или иные конкретные тексты для экспериментов? Представляется, что не все они соответствуют концептуальному и языковому развитию реципиентов (имею в виду школьников средних классов)? 2)

Анализируя полученные результаты эксперимента с реципиентами – учащимися 11 классов и постэкспериментальный опрос, автор диссертации пришла к закономерным выводам о характере восприятия, мотивации и типе доминанты: «восприятие данного задания как этап подготовки к ЕГЭ по английскому языку, желание написать без ошибок», «груз ответственности выпускного класса, выпускные экзамены – это очаг доминанты, активный на данный момент» (с. 112 КД). К аналогичным выводам можно прийти в ходе анализа сочинений школьников по русскому языку. Что делать в подобной ситуации, можно ли перебороть «формат ЕГЭ» как мотивационный фактор, создающий базовую стратегию восприятия любого текста, изменить доминанту, например, с помощью инструмента установки хотя бы в экспериментальных условиях? 3) Можно ли, говоря о наличии характерных составляющих механизма понимания у людей, принадлежащих к той или иной профессиональной группе, предполагать, что часть указанных черт связана не только с профессиональной деятельностью (хотя бы на уровне процесса получения профильного образования), а другая часть – с особенностями концептуальных систем реципиентов? Имею в виду, что выбор профессионального образования у многих студентов не случаен, отражает их интерес и склонность к определенным типам деятельности, а те в свою очередь формируют доминанты в ходе освоения информации, глубину интериоризации и пр. 4) Еще один вопрос связан с тенденцией, отмеченной в технических вузах нашего города: на IT-специальности приходят абитуриенты, хорошо владеющие английским языком и стремящиеся в ходе обучения в вузе получить дополнительную специальность переводчика. Не отмечали ли Вы среди участников эксперимента таких студентов и не рассматривали их анкеты с этой точки зрения? Если да, то можно ли говорить о специфике их стратегий понимания текстов на уровне содержания и на уровне смысла?

3. Официального оппонента кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Петровой Татьяны Евгеньевны. Отзыв положительный. Имеются вопросы: 1) В отечественной психолингвистике в качестве основных свойств текста традиционно выделяют цельность (целостность) и связность. Обладает ли этими свойствами «контртекст»? Соответствует ли он критериям текстуальности Р.-А. де Богранда и В. Дресслера? Какие из нижеперечисленных свойств можно приписать «контртексту»: когезия, когерентность, интенциональность, ситуативность, воспринимаемость, интертекстуальность, информативность? В свое время мне посчастливилось присутствовать при научном споре Л.В. Сахарного и В.Я. Шабеса, основоположников психолингвистики текста в России. Леонид Владимирович,

отталкиваясь от слова «цель», утверждал, что цельностью, как основной психолингвистической характеристикой, обладает любой текст. Он считал, что у говорящего/пишущего всегда есть некая цель при построении текста. Владимир Яковлевич при описании этого же свойства опирался прежде всего на целостность описания ситуации или события с помощью того или иного текста. Какая точка зрения Вам ближе и почему? Какой из этих характеристик обладает «контртекст»? 2) Прекрасный теоретический обзор и анализ работ известных ученых, который Вы делаете в первой главе работы, позволяет сделать вывод о многоэтапном и многоступенчатом характере процесса понимания, в котором смысл является конечной целью. Какие уровни процесса обработки иноязычного текста Вы выделяете? На каком уровне (подуровне) восприятия находится создание «контртекста»? 3) Можно ли в ходе использования метода «контртекста» говорить о двух стратегиях восприятия текста: сукцессивной (от части к целому) и симультанной (от целого к части)? Или же используемое Вами, по сути, искусственное разделение стимульного текста на тематические блоки позволяет реципиенту пользоваться только первой из них? Целостное восприятие текста, на мой взгляд, возможно при использовании методики ключевых слов, ассоциативного эксперимента, задания сформулировать «о чем этот текст». Можем ли мы рассматривать набор ключевых слов к стимульному тексту как своеобразный «контртекст»? Не ограничивает ли метод «контртекста» свободу реципиента при выборе пути к раскрытию содержания и смысла текста? 4) Несколько уточняющих вопросов к экспериментальной части исследования, которых, на мой взгляд, можно было частично избежать, если бы в работе была ссылка на гугл-папку с метаданными участников и материалами всех пяти экспериментов: мог ли уровень владения языком повлиять на характеристики «контртекстов», порождаемых участниками? Проводился ли сопоставительный анализ «контртекстов» и наборов ключевых слов, созданных реципиентами с разным уровнем владения английским языком? Определялась ли сложность стимульных текстов? Как контролировалось время реакции участника на тот или иной стимульный отрезок? Проводились ли эксперименты онлайн или в присутствии экспериментатора? Как контролировалось, что участник исследования не заглядывал в правый контекст, не перечитывал предложения повторно? И нужно ли, на Ваш взгляд, этот параметр контролировать при использовании метода «контртекста»? Напомню, что информантам предлагалось прочесть текст, разбитый на некие смысловые отрезки, последовательно, не забегая вперед. Измерялась ли длина фраз-реакций в «контртекстах» при работе с разными типами стимульного текста, в каждой группе участников? То есть определялось ли, от каких факторов (возраст участника, знание языка, профессиональная принадлежность, тип текста) зависит размер «контртекста»?

4. Доктора филологических наук, профессора кафедры зарубежной филологии и лингводидактики Частного образовательного учреждения высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия им Ф.М. Достоевского» Бразговской Елены Евгеньевны. Отзыв положительный. Имеются вопросы и замечания дискуссионного характера: 1) Насколько оправданно выносить на защиту положение о том, что «смысл, который формируется в сознании реципиента, имеет двойственную природу»? 2) В разделе 2.2. Вы отмечаете единицы, которые выполняют функцию доминант восприятия текста (ключевые слова, знаки интертекста и другого рода опорные фрагменты понимания). Однако в дальнейшем у Вас речь о совершенно иных доминантах – доминантных реакциях, видах ассоциативных ответов, численно лидирующих по результатам экспериментов. В задании к испытуемым (с. 13) Вы не просите их отметить семантически опорные единицы текста, определяющие направление и характер его понимания (в названии работы ведь речь о вербализации именно этих доминант?). 3) Каково Ваше отношение к ключевым словам текста: для Вас они, в прямом смысле, носители смысла (с. 12) или всё-таки некие аттракторы, отправные точки его формирования?

5. Доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника отдела 54 «Представление знаний в информационных и управляющих системах» Федерального государственного учреждения «Федеральный исследовательский центр "Информатика и управление" Российской академии наук» (ФИЦ ИУ РАН) Нуриева Виталия Александровича. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

6. Доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка как иностранного Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» Харченко Елены Владимировны. Отзыв положительный. Имеется вопрос: можно ли провести градацию степеней понимания текста в межкультурной коммуникации, выделив, например, псевдопонимание?

7. Кандидата филологических наук, доцента кафедры теории и практики английского языка и перевода Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» Шапилова Раввиддина Мирзоевича. Отзыв положительный. Имеются вопросы: 1) Каким видится автору возможное практическое применение результатов исследования в подготовке переводчиков? В чем конкретно оно может выражаться? 2) По какому принципу и с какой целью осуществлялась адаптация художественного и публицистического текстов, предложенных испытуемым в качестве материала в рамках одного из экспериментов?

8. Доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры теории, английского языка и переводоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» Чугуновой Светланы Александровны. Отзыв положительный. Имеется вопрос: очевидно, что некоторые реакции могут одновременно относиться к двум классам или даже больше: как автор решал данную проблему?

9. Доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения» Валуйцевой Ирины Ивановны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

10. Кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Отдела языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук Раренко Марии Борисовны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

11. Доктора филологических наук, главного научного сотрудника Отдела прикладной лингвистики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук Васильевой Наталии Владимировны. Отзыв положительный. Вопросов и замечаний нет.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по проблематике, связанной с темой диссертации, компетенцией в вопросах, имеющих отношение к теме работы. Ведущая организация и оппоненты не имеют совместных проектов и публикаций с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что **на основании выполненных** соискателем исследований:

изучены и проанализированы имеющиеся в современной науке подходы к исследованию процесса понимания и смысла как его результата;

выявлены индивидуальные и коллективные особенности формирования смысла в процессе восприятия иноязычного текста;

разработана и верифицирована экспериментальная методика исследования механизмов восприятия и понимания иноязычного текста реципиентами разных возрастных и профессиональных групп;

получен корпус материалов вторичной текстовой деятельности испытуемых: «контртексты», наборы ключевых слов, формулировки основной мысли, смысла и содержания текста;

выявлены доминантные типы реакций на предъявляемые тексты и общие характеристики процесса понимания, свойственные группам испытуемых;

доказано влияние принципа доминантности, сформулированного А.А. Ухтомским, на процесс смыслообразования при восприятии предъявляемого текста;

дополнена интерактивная модель понимания в русле психолингвистической теории текста А.И. Новикова, **предложено** включить в нее принцип доминантности восприятия и понимания информации представителями тех или иных социальных групп, выделенных по профессиональному или возрастному принципу.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения диссертационного исследования, вносящие вклад в расширение представлений о механизмах процесса понимания и смыслообразования;

изложены положения, подтверждающие, что результаты исследования способствуют дальнейшему становлению психолингвистической теории текста, обеспечивающей осуществление системного анализа процесса понимания иноязычного текста;

раскрыты перспективы обращения к концепции доминантности А.А. Ухтомского как интегративному принципу формирования смысла при исследовании процесса понимания иноязычных текстов;

экспериментально доказано наличие индивидуальных и коллективных «доминант», влияющих на осмысление воспринимаемой информации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования результатов исследования в академической практике, а именно, в теоретических курсах при подготовке специалистов по направлению «Филология», «Лингвистика», «Перевод и переводоведение», а также для разработки программ обработки естественного языка и дальнейшего расширения функционала искусственного интеллекта;

намечены перспективы дальнейшего практического использования предложенной концепции для проведения интегративных исследований понимания иноязычных текстов с сочетанием метода «контртекста» с методами нейровизуализации.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

для экспериментальных работ в качестве практического материала отобраны и адаптированы 6 текстов различных типов и функциональных жанров. Эмпирический материал представлен стимульными текстами (53 стимула), предъявляемыми реципиентам (207 человек) в процессе экспериментального исследования, а также «контртекстами» (получены и проанализированы 2040 реакций) и вторичными текстами, представленными в виде наборов ключевых слов и формулировок смысла и содержания воспринимаемых текстов;

гипотеза исследования базируется на анализе и обобщении современного опыта, представленного в фундаментальных теоретических и методологических принципах научных исследований изучаемой проблемы;

теория опирается на известные выводы и положения, разработанные в трудах отечественных и зарубежных ученых в области философии, психологии мышления, лингвистики, психолингвистики, физиологии, нейрофизиологии;

использованы общенаучные методы отбора материала, обобщения и классификации, а также лингвистические методы количественного и качественного анализа текстового материала; психолингвистические методы организации и проведения эксперимента с использованием «контртекста».

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии во всех этапах исследования, включая выбор и обоснование темы исследования, научно-теоретический обзор соответствующей литературы, анализ, систематизацию всех полученных в результате экспериментов данных, а также представление их в виде таблиц и графиков, подготовку публикаций по материалам диссертационного исследования.

В ходе защиты диссертации был задан вопрос о различии подхода соискателя к методике работы с «контртекстами» и подхода А.И. Новикова. Соискатель ответила, что главное отличие от классической методики А.И. Новикова заключается в использовании видоизменённой классификации реакций и их анализе с точки зрения профессиональной и возрастной принадлежности реципиентов.

В ходе дискуссии по докладу было высказано критическое замечание по поводу излишнего многообразия текстов для экспериментов. Соискатель привела собственную аргументацию на высказанное замечание: выбор текстов различных стилей и жанров обоснован стремлением выявить наиболее полную «картину» восприятия и понимания смыслов текстов представителями различных групп участников эксперимента.

Соискатель Котельникова А.Н. исчерпывающе ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела развернутую аргументацию собственной позиции о возможности и перспективах изучения индивидуальных и коллективных доминант восприятия с помощью метода «контртекста».

На заседании 20 декабря 2023 года диссертационный совет принял решение: за аргументированное и обоснованное решение научной задачи выявления механизмов понимания иноязычного текста в зависимости от индивидуальной и коллективной доминанты восприятия, имеющей важное значение для дальнейшей разработки интерактивной модели понимания в русле психолингвистики текста, присудить Котельниковой Анастасии Николаевне ученую степень кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

